

НИКОЛАЙ КРИЖАНОВСКИЙ

НОВЫЙ ГОЛОС “РОДНОЙ КУБАНИ”

В начале 2017 года журнал “Родная Кубань” обрёл нового редактора. Им стал известный критик, литературовед, профессор факультета журналистики Кубанского государственного университета Юрий Павлов.

В слове к читателям руководитель издания подчёркивает преемственность традиций редакционной политики и обозначает конкретные параметры дальнейшей работы: “публиковать всех талантливых авторов, не обращая внимания на место их проживания”, затрагивать проблемы “веры, казачества, образования, культуры, истории, политики, молодёжи”, привлекать “тексты разной направленности”. Отдельно говорится о том, что на страницы журнала закрыт путь “только ненавистникам Православия и России”.

Несколько непривычной стала обложка журнала. На неё помещено “лицо номера” – фото писателя, ставшего автором центральной публикации. С обложки первого номера на читателя пристально смотрит слегка уставший Захар Прилепин. Здесь же цитата из его публикации: “Лестно было называться воином русским...”, – которую можно понять и буквально (в свете последних событий жизни писателя), и символически, в отношении ко всем публикациям журнала.

В первом номере собраны авторы из разных регионов России. Тем не менее, из восемнадцати публикаций журнала одиннадцать подготовлены кубанскими авторами. Наш край представлен журналистскими работами Е. Золотовой, В. Рунова и М. Синкевич, прозой И. Шейко, поэзией Н. Зиновьева и В. Серкова, научными статьями А. Безрукова, Г. Козловой, В. Касьянова, критикой и публицистикой Г. Соловьёва, И. Басовой. На страницах “Родной Кубани” опубликованы работы москвичей Ю. Лошица, В. Михальского, А. Тимофеева, нижегородца З. Прилепина, вологжан Н. Дегтерева и Н. Устюжанина. Таким образом, перед нами вертикальный, с юга на север, “срез” отечественной словесности.

Стержнем номера стали три интервью, расположенные в начале, середине и последней части журнала. В первом губернатор Кубани В. Кондратьев ответил на вопросы Е. Золотовой и В. Рунова. В двух других М. Синкевич беседует с заместителем главного редактора журнала “Наш современник” А. Казинцевым и настоятелем строящегося в Краснодаре храма о. Иоанном (Макаренко). Эти материалы объединяет стремление каждого, дающего интервью, к созиданию России, отстаиванию её рубежей. Хозяйственному – на уровне руководства края, литературно-творческому – в области русского слова и смысла на литературно-публицистическом поле страны, духовному – в труде и заботах пастыря-строителя, вставшего на борьбу с духовными недугами людей. А. Казинцев так выразил мысль о созидании: “Надо делать всё, чтобы дать возможность людям, которым предстоит жить в будущем, свершить что-то, что это будущее украсит и сделает его пригодным для русского человека”.

Отдел прозы журнала представлен разными по возрасту, жизненному и писательскому опыту, стилю авторами. Роднит их стремление заглянуть во внутренний мир современного человека и выразить его состояния: боль, радость, переживания и надежды в соотнесении с жизнью России.

“Бывшие” – так называется новый рассказ В. Михальского, маститого автора, творчество которого на протяжении десятилетий, к сожалению, не было объектом пристального внимания критиков. В произведении явно присутствуют автобиографические нотки: в одном из интервью писатель признавался, что на протяжении многих лет беседует по телефону с опытным медицинским работником.

Смысл названия и основные идеи рассказа легко поймут те, кто хоть немного, краешком своей сознательной жизни прикоснулся к человеческому теплу людей и общей атмосфере советской эпохи. Мысли главной героини, бывшего врача-кардиолога высшей категории Анастасии Александровны, постоянно “крутятся” вокруг того, что было раньше, и того, что она переживает теперь: “Сколько же несправедливого неравенства видит вокруг себя молодёжь...”; “...И при советской власти дурных руководителей хватало, но на них было много разной управы, и всякому человеку было куда пожаловаться”; “Раньше в поликлиниках и больницах исцеляли-лечили, а теперь оказывают медицинские услуги”.

В произведениях В. Михальского образам женщин часто отводится центральное место. По мысли писателя, “неистребимая жизнестойкость русского народа как в эмигрантском, так и в советском, и в постсоветском мире держится, конечно же, на женщинах”. Героиня рассказа, каждый день отправляющаяся на электричке на нелюбимую работу, терпящая духоту и толчею транспорта, тяжело переживающая увеличивающуюся человеческую разобщённость, ухаживающая за девяностолетней больной мамой, постоянно находит в себе силы чему-либо радоваться. Даже самому малому: вовремя пришедшему электропоезду, глотку свежего воздуха, умению устроить рабочее место... По сути, Михальский рисует человека из “бывших”, способного сопротивляться обстоятельствам, не падать духом и черпать жизненные силы в умении радоваться, жить для окружающих и помогать им. “Бывшие” в рассказе – это не только врач-кардиолог, работающий в страховой компании, но и геологи, инженеры, педагоги, вынужденные, чтобы выжить в лихие 1990-е, как-то влиться в “рынок” и забыть о любимой работе.

Характеризуя литературный процесс в России, критик А. Татаринев отмечал, что многие современные отечественные писатели увлечены исторической темой, а точнее – часто в своих произведениях говорят о сущности исторического процесса и о судьбе России. В небольшом рассказе Михальского тема судьбы Отечества и народа звучит не единожды. Наиболее серьёзные размышления на эту тему вложены в уста приятеля Анастасии Александровны, бывшего когда-то пациентом в кардиоцентре, а после ставшего на многие годы её телефонным собеседником. Оценивая страшный общественный сдвиг в постсоветской России, герой замечает: “За последнюю четверть века у нас начало формироваться сословное общество, и все учёные, литераторы, вся профессура и т.д. явно принадлежат теперь к низшему сословию”. Но трагизм судьбы нашей России преодолевается необъяснимой никакими разумными доводами “милостью Божьей”, благодаря которой, по мысли героя и автора, “с Россией всё будет хорошо”.

После прочтения рассказа “Бывшие” ловишь себя на мысли, что он слишком быстро закончился. Остаётся желание ещё побыть рядом с героями Вацлава Михальского или найти его книгу, чтобы опять окунуться в бытовую и одновременно философскую, но неизменно тёплую и душевную прозу русского мастера слова.

В. Михальский – один из центральных “персонажей” журнала. Это подтверждает помещённая в разделе “Критика и публицистика” статья заместителя главного редактора “Родной Кубани” М. Синкевич, в центре которой – осмысление ранней повести писателя “Катенька” (1965). Главная героиня произведения помещена автором публикации в один ряд с Василисой Ильичиной Мелеховой (“Тихий Дон” М. Шолохова) и Анной Владимировной Карповой (“От Двуглавого Орла к красному знамени” П. Краснова) и является воплощением соборного типа личности. Катенька, переживая в прямом и переносном смысле сложнейшую эпоху революции и гражданской войны, выдерживает

испытание на человечность. Её бытие сосредоточивается не на себе: жертвенность и нравственное мужество ведут Катеньку по жизни.

Осмывая систему персонажей повести, М. Синкевич приходит к выводу, что в раннем творчестве писателя выражена достаточно критичная оценка революционных событий и самих революционеров. А мы в очередной раз убеждаемся: советская литература не была однородной, и наряду с произведениями, ставшими воплощением идей партийности и классовости, в ней существовали тексты, о которых можно сказать: они “вне партий и направлений” и рядом с человеческим сердцем.

Из других прозаических публикаций журнала более всего впечатляют рассказы студентки 4 курса журфака Кубанского университета Ирины Шейко. Это проникновенные, наполненные теплом и любовью ко всему окружающему истории. Рассказ “Благодарная” – психологическое повествование от лица девушки, лечившейся от туберкулёза. Героиня с горечью провожает в мир иной потерявших способность сопротивляться больных, а после выздоровления осознаёт всем сердцем благодарность Тому, Кто дал ей силы преодолеть недуг.

“Там, где шумят берёзы” – так назван рассказ И. Шейко о поездке молодой женщины в родные с детства места после восемнадцатилетней разлуки с ними. Многие роднит это произведение с известными текстами В. Белова “За тремя волоками” и “Плотницкие рассказы”: и тема возвращения, и лиричная тональность, и повествовательная манера.

Рассказ Н. Устюжанина (псевдоним В. Баракова) “Жульё у моря” – незатейливый и динамичный текст о современном русском незадачливом простяце, обманутом соблазнительной рекламой и очинскими продавцами квартир. Так и хочется, чтобы кто-нибудь хоть раз крикнул простоватому герою фразу Ильи Муромца из шукшинской киноповести “До третьих петухов”: “Ванька, смотри!” Однако после неудачи ни потеря времени, ни тяжкие переживания о деньгах, ни скандал с обманщиками, ни предстоящее объяснение с женой – ничто не делает его обозлённым. А после всего, омывшись в Чёрном море, часть денег он относит в храм.

После прочтения рассказов “молодого традиционалиста” (термин А. Татаринова) А. Тимофеева, помещённых в “Родной Кубани”, остаётся некоторое чувство досады. Идеино и тематически они близки к произведениям традиционной русской прозы. Но слог и стиль рассказов “В тёплых лучах”, “У моря” и “Первый вечер” крайне неровные, а речевые погрешности сильно затрудняют восприятие.

К отделу прозы примыкает рубрика “Пером и пулей”, в которой помещена глава из новой книги Захара Прилепина “Взвод: офицеры и ополченцы русской литературы”. В журнале “Родная Кубань” эта глава стала своеобразным “гвоздём” номера.

Современному читателю Прилепина представлять не надо. Его личность и творчество неизменно вызывают сильную реакцию: от полного прития до абсолютной ненависти, от восхищения до возмущения. При этом оценки со временем могут меняться, как это произошло с В. Полозковой, Д. Быковым и другими представителями либерального крыла отечественной литературы, не простившими писателю ни понимания величия личности Сталина, ни жертвенной любви к Родине и русскому народу.

Своё отношение к произведениям Прилепина я выразил в статьях “Куда идёт Захар Прилепин?”, “Такие “пацанские” рассказы...”, “Движение к сердцу России”. И сегодняшний выбор человека и писателя – быть среди бойцов за русский Донбасс – я искреннее понимаю. Складывается ощущение, что не только личный опыт, но и написание новой книги, героями которой стали многие поэты и писатели “пушкинской поры”, многом повлияли на Прилепина.

Сама книга в какой-то степени – манифест писателя, своеобразное утверждение: русский творец всегда готов встать под ружьё и защищать народ и Отечество пером и пулей. Глава, опубликованная в “Родной Кубани”, посвящена поэту и офицеру Павлу Катенину. Прилепину удалось и увлекательно рассказать о личности и судьбе воина-писателя, и проявить связь его творчества с литературным процессом, и обнаружить творческие открытия. Особое внимание уделено боевому, напористому характеру Павла Катенина: “самолюбивый и самоуверенный”, “с диктаторскими замашками”, “спорщик – неутомимый”, начальникам “возражал... вежливо”, “вольнодумец, скептик и гордец”. В творчестве поэта отмечены тонкое художественное чутьё и даже

прозорливость, резкость критических оценок, стремление к поэтическому эксперименту и смелое обращение со словом: “Как критик он стал одним из центральных персонажей той эпохи”; “Для Катенина было свойственно демонстративное экспериментаторство; он вовлекал в поэзию архаизмы и прозаизмы...”; “Он объяснил, что в русскую поэзию надо тащить всё, что иные чудаки будут истово ненавидеть даже двести лет спустя, — все эти берёзки, осинки, портянки”. И главное: “...Катенин более всего любил Отечество своё. А издёвок над ним не терпел”.

Прилепин так формулирует итог жизни и творчества Катенина: “...Русское имя своё он пронёс безупречно”. Такая судьба — своего рода завет именитого воина и талантливого писателя первой половины XIX века каждому жителю России в любую эпоху.

Поэтические страницы журнала открывают стихи известного литературоведа, критика, писателя Юрия Лощица. Это трагические произведения, многие из них связаны с утратой близкого человека. Стихи выражают глубокое горе, внутреннее одиночество и одновременно христианское приятие мира. Первые строчки стихотворения, открывающего цикл “Там, где нету тебя...”, ообразили тягостные раздумья лирического героя:

*В миру стоит гора.
Нет, я не о Фаворе.
Стоит посредь песков,
среди пустых полей.
Стоит из-за лесов...
Она зовётся — горе.
Нависла над тобой,
безропотной моей.*

Сопоставляя эти стихи с последними строчками финального стихотворения, можно прийти к выводу: преодоление глубокой скорби в стихах Лощица происходит с помощью обращения к небу, от которого нигде не укрыться и которое даёт свет:

*Но всё-таки зимой и летом
оно исполнено примет,
что этот переменный свет
однажды станет полным светом.*

Поэтому, что бы ни случилось с человеком, поэт призывает: “...Одно лишь имя славь”.

Стихи Н. Зиновьева, известного Кубани и всей России поэта, элегичны и проникновенны, просты и афористичны. Боль о России, любовь к деревне, воспоминания о счастливом детстве и ощущение близости “всемирного плача”, когда “и пространство, и время упряднятся”, — вот основные мотивы новых стихотворений поэта, получивших на страницах “Родной Кубани” общее название “Снова осень в российской глубинке”.

Произведения поэтов В. Серкова (Сочи) и Н. Дегтерева (Шексна) развивают темы любви к родной стороне, осознания себя в русском мире и русского мира в себе, воспоминаний и размышлений о любимом, родном.

Рубрика “основы православной культуры” объединила две публикации учёных из Армавира А. Безрукова и Г. Козловой. На материале русской литературы от истоков до произведений писателей XIX–XX веков А. Безруков прослеживает развитие сущностных идей отечественной словесности: восстановление погибшего человека на пути обретения христианских ценностей, верное служение России и неприятие индивидуализма. По мысли автора, в контексте “жёсткого идеологического противостояния полярных мировоззренческих систем” именно русская художественная словесность берёт на себя роль духовной крепости народа.

Проблема школьного анализа зарубежной литературы остро звучит в статье Г. Козловой “Некоторые аспекты изучения “Ромео и Джульетты” и “Гамлета” У. Шекспира в школе (православный взгляд)”. Исследователь соотносит поведение персонажей пьес с христианским идеалом, проявляет философскую наполненность сценического действия и приводит читателя к выводу:

в пьесах Шекспира ярко отобразилось антропоцентрическое начало эпохи Ренессанса в сочетании с протестантским индивидуализмом. Г. Козлова справедливо указывает на то, что школьное изучение литературы формирует поведенческие стереотипы детей. А в содержании пьес Шекспира воссоздаётся “западный канон” поведения человека, они являются зеркалом западного сознания. Именно поэтому школьники в России, усвоив точку зрения автора, должны сделать следующий шаг: соотнести традиционные идеалы русской жизни с идейно-тематическим содержанием пьес. Это поможет нашим детям правильно осмыслить и самоубийство влюблённых, и кровавую месть Гамлета, и многие другие поступки героев Шекспира.

Декан факультета журналистики Кубанского университета В. Касьянов выступает на страницах “Родной Кубани” с осмыслением переплетений судеб Кубани и Крыма в античную эпоху в статье “Одна родина – одна судьба”. Автор прослеживает этнические, социальные, лингвистические аспекты взаимодействия двух регионов и показывает общность их истории и культуры.

Критико-публицистическая часть журнала открывается полемической работой недавно ушедшего из жизни талантливого журналиста и учёного Георгия Соловьёва “В лабиринтах псевдолитературы”. Это статья о гламурной и антигламурной “недолитературе” в исполнении О. Робски, С. Минаева и их последователей в столице и провинции. По мнению автора, тексты этих псевдописателей появляются, в первую очередь, из-за наличия “невзыскательного читателя”, оторванного от национальных и культурных приоритетов и выросшего в эпоху 1990-х – 2000-х годов. Это время, когда “в духе растущей демократии и свободы слова популяризировали книги авторов, которые невозможно читать даже мало-мальски просвещённому человеку и которые пестуют равнодушные к святыням нравственности”. Критик обращает внимание читателей на ещё один факт: псевдолитература появляется в тот момент, когда литератор имитирует процесс творчества, изливает свой графоманский пыл на бумагу. Ещё одно важное условие процветания недословестности – равнодушие издателей к качеству публикуемых книг, их погоня за прибылью.

Поставив диагноз, Г. Соловьёв отмечает: лечить болезнь отечественной словесности следует “включённостью сознания” читателей, писателей и критиков, а также пониманием, что путь нравственной деградации в литературе – это путь гибели общества.

Завершает публикация журнала небольшая критическая работа И. Басовой о новом фильме К. Серебренникова “Ученик”. Студентка четвёртого курса факультета журналистики Кубанского университета раскрывает в статье художественную несостоятельность новой кинокартины одиозного либерального деятеля отечественного театра и кино. Она убедительно показывает ходульность и шаблонность персонажей картины, отсутствие понимания азов христианства и его исторической роли в жизни русского народа, стремление карикатурно изобразить серьёзные явления жизни. Руководитель “Гоголь-центра” К. Серебренников, по мысли И. Басовой, действует по принципу: “оскорбил – спровоцировал – собрал лавры”. Он заигрывает со зрителем, ожидая от него чётко рассчитанной негативной реакции на любые проявления религиозного сознания. Работы Г. Соловьёва и И. Басовой открыто противостоят стремлению значительной части либерально ориентированной творческой интеллигенции подменить истинные ценности ложными, настоящую литературу – псевдопроизведениями, искреннюю веру в Бога – фанатичным и слепым следованием нескольким догмам.

“Родная Кубань” с самого основания называется журналом литературно-историческим. Однако до конца 2016 года это издание скорее можно было назвать историко-литературным, поскольку в нём преобладали публикации об истории родного края. Первый номер 2017 года стал не только полностью соответствовать общей тематической направленности издания, но и, как мы видим, продолжил и развил заложенные В. Лихоносовым традиции. Редакция не отказалась от исторических публикаций, но нарастила литературную, публицистическую и научно-критическую составляющую. В этом отношении разнообразие жанровой палитры и соседство на страницах “Родной Кубани” имён маститых авторов с именами начинающих, полемичность и нацеленность на активное включение в общероссийский литературный процесс свидетельствуют о том, что журнал, вся редакционная коллегия которого – преподаватели и студенты факультета журналистики Кубанского университета, – обретает новый голос, а в его жизни началась новая эпоха.